

Обладая сверхчеловеческими чувствами человека с 20 ВНМ Мэтт едва мог учуять сигнальные феромоны, которые испускали обычные муравьи. Ему пришлось подойти довольно близко, чтобы чувствовать запах цитрусовых. Если бы восприятие Мэтта было хоть немного ниже, он, вероятно, полностью бы этого не заметил. Предположительно, тот же запах был «громче» для муравьев, которые могли уловить его на расстоянии тысяч футов.

Насколько мог судить Мэтт, туман, который испускала королева, имел тот же самый запах. Это было не так уж необычно. Мэтт был бы удивлен, если бы королева муравьев не имела возможности так или иначе сказать: «Эй, ребята, здесь есть опасность». Сила колонии заключалась в численности, и королеве не имело смысла не использовать это.

Менее ожидаемым оказалось то насколько сильным был ее феромон. Если сигнал другого муравья был настолько тихим, что для Мэтта он был почти шепотом, то это, должно быть, был муравьиный эквивалент сирены воздушной тревоги. Весь тронный зал пах как свежевывытое офисное здание, а это означало неприятности.

— Чем это пахнет, Мэтт?

Лицо Мэтта было мрачным. "Цитрусовые."

"Дерьмо. Сколько у нас времени?"

«Если нам повезет? Минута или около того.» Времени на разговоры было не так много. Мэтт уже бежал к королеве, стремясь добраться до нее, как он надеялся, поврежденной нижней челюсти. Как он и надеялся, оно действительно было хотя бы частично сломано. Королева бросилась к нему, но, по-видимому, больше не могла вытянуть челюсть наружу, чтобы расширить свой удар. Он легко увернулся от этого и, наконец, нашел возможность использовать свой самый забытый навык.

«Карманный песок!» - крикнул он, чувствуя себя придурком. Ни один из других его навыков не требовал вербальной активации, подумал он. Почему именно этот?

Карманный песок

Вы пошли по пути использования боевой пыли, которым часто пренебрегают, и это странно. Вы не раз ослепляли врага песком, землей или другим, менее распространенным порошком, и теперь получаете в награду навык, полностью соответствующий тому типу парней, который думает, что может стать ниндзя, потратив достаточно денег. в магазине ножей в торговом центре.

Карманный песок упрощает процесс попадания в сумку, карман или другое частично закрытое хранилище и захвата разумного количества любого мелкозернистого, сыпучего материала. Это также усиливает ваши способности бросать его, заставляя его лететь дальше, лететь прямее и сопротивляться ветру немного лучше, чем вы ожидаете.

Эффективность карманного песка зависит от ЛВК и ВНМ и взаимодействует с рефлексами

выжившего, позволяя обнаруживать как глазные, так и неглазные цели, чувствительные к порошку.

Мэтт время от времени использовал Карманный песок, но в простых подземельях, которые они гриндили, пока система спала, такие ситуации были редки. Это был навык, который требовал, чтобы одна цель была достаточно большой, чтобы он не мог просто убить ее сразу, и которая двигалась достаточно медленно, чтобы он мог поразить ее. По большей части это было просто что-то, что он держал в буквальном заднем кармане, высматривая большого, в остальном сильного противника с глазами, на которых можно было бы его использовать.

Если это был не тот самый сценарий, то он не знал, что это было.

Облако песка вышло из его руки и закрыло оставшийся здоровый глаз королевы. В панике она начала пятиться назад. Воспользовавшись ситуацией, Мэтт вскочил и сильно ударил муравья в тот же глаз. К его удивлению, эта комбинация сработала отлично. На мгновение ослепшая королева означала, что она не пошевелилась, чтобы избежать удара, и когда дубинка попала в глаз, весь орган лопнул, вытекла голубовато-зеленая жидкость, которую он начал ассоциировать с муравьиной кровью.

«Она ослепла, Мэтт!»

"Ага! Давай приступаем к делу."

Ослепление не означало незащитность, но это означало заметный переход от долбанной почти непобедимости к тому, с чем он мог справиться. Похоже, у королевы все еще было какое-то обоняние, но она гораздо хуже выслеживала его, вплоть до того, что он мог поражать ее по бокам и ногам по своему желанию.

Он атаковал со всех возможных углов, широко используя Боевой Рывок, поскольку он либо выиграет бой и очистит подземелье, либо будет окружен вернувшимися муравьями. Он отчаянно пытался занять позицию, чтобы броситься на спину королевы или проскользнуть под ее живот, но она, похоже, знала об этих уязвимостях и защищала их изо всех сил.

И тогда худшая возможность стала реальностью. Мэтт сделал ложный маневр в сторону хорошей стороны челюсти гигантского муравья, надеясь заставить его опустить голову, чтобы он мог использовать Боевой Рывок и, надеясь, подняться над ее опущенным черепом. При этом он услышал звон и почувствовал потерю всей повышенной скорости, с помощью которой он рассчитывал либо сделать маневр успешным, либо вытащить себя из опасности. Муравей дернул своей здоровой челюстью к руке, которая была вытянута настолько далеко, насколько это было возможно.

Рука осталась вытянутой, когда она упала на землю, аккуратно отделившись на середине бицепса.

Мэтт закричал и попытался дать задний ход, но муравей был на нем, разрезая и кромсая своей здоровой челюстью. Больше ничего не оторвалось, но он получил несколько глубоких порезов

на туловище и оставшейся руке, когда существо полуслепое металось в в направлении его последнего известного положения. «Натри немного грязи» сработало и сумело остановить кровотечение, но короткий таймер Мэтта становился еще короче.

Разум Мэтта на секунду опустел. Боль мешала сосредоточиться на чем-либо, кроме растущего страха в груди.

Отвернувшись от режущего движения, которое уже снова достало его, муравей сумел ударить Мэтта внешней стороной своей здоровой челюсти. Мэтт упал на землю, истекая кровью, и был неспособен ни для движения, ни для боя. В то же время он услышал гул приближающихся муравьев стражников. У него были секунды, а не минуты, чтобы довести этот бой до конца, иначе его окружила бы дюжина врагов, полностью способных сражаться с ним на равных.

Королева муравьев, очевидно, почувствовала запах крови, и ее инстинкты убийства подсказывали ей, что сейчас самое время прикончить ослабленного врага. Она двинулась вперед медленнее, размахивая жвалами назад и вперед своего рода смертоносным размахивающим движением, которое в конечном итоге догонит его. К счастью, запах оказался одновременно и преимуществом, и недостатком, только в разном смысле. След крови Мэтта, оставленный на песке, казалось, немного смутил ее относительно его точного местонахождения. Ее атаки были мощными, а не точными.

Ближе. Ну давай же. Ближе.

— Мэтт, сделай это сейчас же!

Большинство навыков Мэтта не мгновенно мощными. Бой Выжившего не усиливался по ходу боя, а Боевой Рывок был ограниченным ресурсом, который ему приходилось тщательно нормировать. Но «Рефлексы выжившего» были исключением, и каждая секунда, которую Мэтт провел в бою, была секундой, потраченной на сужение слабых мест от общего диапазона до максимально разрушительного точечного местоположения.

Индикаторы слабых мест королевы еще не были точными, но в этом и не было необходимости. Мэтт выиграл достаточно времени. Он также сохранил достаточно своего недавно увеличенного запаса выносливости, чтобы активировать навык «Хранитель-ловец». Когда королева двинулась вперед, она, наконец, вошла в зону действия умения.

Хранитель-ловец (навык)

Навык Хранитель-ловец не повышает уровень, а вместо этого привязан к уровню вашего навыка «Рефлексы выжившего». На текущем уровне Хранитель-ловец позволяет вам хранить одну ловушку по вашему выбору в межпространстве. Ловушка может быть развернута мгновенно, что позволит вам прикрыть поспешное отступление или урегулировать споры необычным способом.

Хранитель-ловец сохранит предварительно загруженную копию вашей последней ловушки. После установки этой ловушки навык отключается до тех пор, пока не будет создана и сохранена другая ловушка.

Под королевой появился сэндвич из тщательно вырезанных и уложенных слоями секций полки, нагруженный всеми пружинами растяжения, которые Мэтт упаковал с собой в это подземелье. Поскольку обеспокоенная Люси настояла на том, чтобы Мэтт перепакował вещи, на досках было много пружин-ловушек.

Эта ловушка специально была построена дерьмовой и нестабильной. Когда он упадет на землю, он почти сразу же сработает вверх с запасенной силой в сотни фунтов. Потребовались часы, чтобы придумать комбинацию жгутов из скрученной веревки, сбалансированных камней и собственного веса Мэтта, которая позволила бы им даже сжать ловушку. Неспособность ловушки удержаться от срабатывания была чудом половинчатой, намеренно дерьмовой конструкции.

Столбы-ловушки были искривлены почти до предела между каждой из досок, чтобы вызвать один и только один эффект. Чтобы нести полезную нагрузку. Мэтт рассматривал возможность использования лопаты в качестве полезной нагрузки, но казалось, что распространение силы ловушки на ненужные области было возможной точкой неудачи. Вместо этого в ловушке оказался единственный существенный кусок загадочного металла Гайи, принадлежавший Мэтту.

С хлопаньем клеймор, когда-то принадлежавший ребенку, которого переправили на эту планету, который Мэтт сам не мог использовать в качестве оружия, вонзился глубоко в слабое место на животе муравьиной королевы. За хлопаньем последовал неестественный крик, когда муравей встал на задние лапы, отчаянно пытаясь, но безуспешно пытаясь оторваться от меча.

Меч не вонзился до рукояти, но это было нормально. Это просто должно было причинить ей достаточно сильную боль, чтобы она на некоторое время потеряла Мэтта из виду и помешала ей развернуться так же легко, как она это делала на протяжении большей части боя. Это сделало и то, и другое.

Когда Мэтт нашел в себе силы бежать к спине королевы, он увидел, как давно забытые стражи дверей наконец вернулись. Используя оставшуюся здоровую руку, чтобы забраться на спину королевы муравьев, он надеялся, что они не успеют его остановить. Королева изо всех сил металась на мече, и, к счастью, это требовало большого количества подъемов, в основном хвостовой частью вперед. Мэтту удалось соскользнуть большую часть пути до слабого места на середине ее спины, которое оказалось маленькой дыркой в экзоскелете, от которой пахло резким цитрусовым запахом.

Мэтт ухватился за отверстие несколькими пальцами, пока королева не успокоилась, а затем вытащил нож из рюкзака. Прежде чем она смогла снова встать на дыбы, он изо всех сил вонзил нож в отверстие. Рукоять ножа возвышалась над поверхностью экзоскелета королевы, странно напоминая седло. Мэтт схватил его так сильно, как только мог, а затем держался изо всех сил, пока королева бесилась от боли.

Муравьи-стражи бросились к ней, но слепая ярость королевы вышла далеко за пределы того, чтобы она заметила разницу между другом и врагом. Несколько муравьев-охранников, подошедших в лоб, были немедленно выведены из строя дружеским огнем челюстей, когда королева дико замахнулась на все, что двигалось. Остальные отчаянно пытались добраться до

Мэтта, но их сдерживало сочетание нежелания приблизиться к агрессивной королеве и новой трудности, связанной с тем, как подняться на другого представителя их вида, дико метавшегося по тронному залу.

Они все еще пытались, но прежде чем они смогли решить проблему восхождения на королеву, она перестала быть проблемой. Она сделала последний прыжок и позволила последнему неестественному крику вырваться из ее ужасающего рта. Затем она рухнула вниз.

Она упала. Давай, постамент.

«Мэтт! Пошевеливайся!»

Люси расшевелила замершего Мэтта. Конечно, королева была большим и злым зверем. Но оставшихся муравьев-охранников, которых она не убила, было более чем достаточно, чтобы победить Мэтта в его ослабленном состоянии. Он был пропитан кровью и цитрусовым ароматом. Он сомневался, что все феромоны-муравьиные друзья в мире смогут скрыть его не-муравьиные запахи.

Мэтту нужно было как можно быстрее отойти подальше. Он вытащил нож и приготовился спрыгнуть со спины королевы. Но когда он это сделал, вся эта кровопотеря настигла его. Его колени подогнулись, и он покатился вниз по боку королевы, почти точно на участок земли вокруг ее труп, наиболее заполненный ее солдатами.

Упс. Прости, Люси. По крайней мере, мы сблизились.

Конечно, ему придется бороться. Он попытается сбежать. Но сейчас это ни к чему хорошему не приведет. Он не сдавался. У него просто закончились ресурсы. И его наказание будет болезненным. В отличие от острых челюстей королевы, у других муравьев были челюсти, которые были сокрушающими и разрывающими. Мэтт мог видеть их на дюйм ближе к своему лицу.

И тогда муравьи пригнорировали его. Все как один они отползли от Мэтта и поднялись на бок королевы, ощупывая ее своими усиками. Похоже, они отчаянно пытались найти любой способ помочь, но безуспешно. В любом случае, теперь их мало беспокоил захватчик. За эти несколько секунд постамент бесшумно поднялся с земли, а затем остановился. Мэтт, не теряя времени, полз и, спотыкаясь, пробирался к нему.

Мэтт взглянул на доступные награды ровно настолько, чтобы убедиться, что Генератора маны среди них нет, прежде чем выбрать вариант кредитов поместья. Он даже не проверил, сколько из них он получил, прежде чем подтвердить свой выбор.

А потом он вышел.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод